

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Яковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М 0502000000-082 26-92
013(02)-93

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

Баяр (КНР)

ТРИ ФОРМЫ СЛОВА
И ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧИСЛА
В "СОКРОВЕННОМ СКАЗАНИИ"

Одной из особенностей монгольского языка среднего периода, и в частности языка "Сокровенного сказания", является вариантность слов, возникшая как следствие архаизации некоторых формантов множественного числа. Так, старый суффикс множественного числа *-n* к среднему периоду теряет свое значение и заменяется на один из активных показателей множественного числа *-nar/-ner, niγut, -t, -ut, -s*. В результате мы имеем в "Сокровенном сказании" три ряда форм, например 'владыка' — *eje ~ ejen ~ ejet*, из которых лишь последняя форма имеет значение множественного числа, а первые две являются вариантами основной формы. Примеров такого рода в "Сокровенном сказании" много. Приведем их, распределив слова по грамматическим и семантическим классам.

1. Существительные. а) Наименование людей: 'хан' — *qa ~ qan ~ qat*, 'ханша' — *qatu ~ qatun ~ qatut*, 'сын' — *köbegü ~ köbegün ~ köbegüt*, 'дочь' — *oki ~ okin ~ okit*; б) части тела: 'голова' — *terigü ~ terigün ~ terigüt*, 'шея' — *küjügü ~ küjügün ~ küjügüt*, 'грудь' — *ebëigü ~ ebëigün ~ ebëigüt*, 'женская грудь' — *kökö ~ kökön ~ kököt*; в) названия лошадей: 'конь' — *tori ~ torin ~ torit*, 'кобылица' — *gegü ~ gegün ~ gegüt*; г) географические термины: 'перевал' — *dabaγa ~ dabaγan ~ dabaγat*, 'вода, поток' — *usu ~ usun ~ usut*, 'город' — *balγasu ~ balγасun ~ balγat*, 'поселение' — *saγuri ~ saγurin ~ saγurit*; д) предметы обихода, оружие: 'телега' — *terge ~ tergen ~ terget*, 'шелковая ткань' — *aγurasu ~ aγurasun ~ aγurasut*, 'лук' — *sumi ~ sumin ~ sumit*, 'стрела' — *sumi ~ sumin ~ sumut*.

2. Прилагательные: 'хороший, добрый' — *sai ~ sayin ~ sayit*, 'мудрый' — *седе ~ седен ~ седет*.

3. Числительные: 'сто' — *jaγu ~ jaγun ~ jaγut*, 'тысяча' — *mingγa ~ mingγan ~ mingγat*, 'десять тысяч' — *tüme ~ tümen ~ түмет*.

4. Местоимение: 'что' — *yaγu ~ yaγun ~ yaγut*.

Аналогичный процесс проходил с древним суффиксом множественного числа *-i*. Потеря им грамматического значения привела к образованию двух или трех форм.

1. Существительные (в формах множественного числа не употребляются): *maqala ~ maqalai* 'шапка', *kituqu ~ kituqai*

'нож', *nelke ~ nelkei* 'пеленка', *bögere ~ bögerei* 'почки', *dekere ~ dekerei* (*dekerai*) 'грудь'.

2. Прилагательные. а) Непроизводные: *samaγu ~ samaγui* 'запутанный', *jalayū ~ jalayui ~ jalayus* 'молодой', *maγu ~ maγui ~ maγin* 'плохой'. Пример из "Сокровенного сказания": *dotor-a minu maγui bui* 'Мне плохо' [Баяр, 1981, с. 115, § 68]¹; б) производные: *oytarγu ~ oytarγui* 'пустой', *qarangγu ~ qarangγui ~ qarangγus* 'темный', *dutaγu ~ dutaγui ~ dutaγun* 'недостающий', *ülegü ~ ülegüi ~ ülegüt* 'лишний', *ügeyigü ~ ügeyigüi ~ ügeyigün ~ ügeγü ~ ügeγüi ~ ügeγün* 'неимущий'. Форма *ügedü/ügedüi* встречается в классическом языке: *ene ügedüi dutaγu yabuqu-abā degere buyu* [Дамдинсүрэн, 1959, с. 228] — 'Лучше, чем эта нищая жизнь' ("Повесть о Цаган Дара-эхэ"). В "Сокровенном сказании" формы *ügedüi* и *ügeyigü(n)* употребляются как варианты. Ср.: *qatayan tüdügen qoyar иγү ügedün bülege* [Баяр, 1981, с. 74, § 51] — 'Кадаан и Тодоян детей не имели'; *degüner minu aburi ügeyigün bui* [Баяр, 1981, с. 589, § 154] — 'Мои младшие братья — недостойные люди'.

Прилагательные, образованные суффиксами принадлежности, встречаются в трех формах, например: *neretü ~ neretei ~ nereten* 'именуемый' (букв. 'имеющий (имеющие) имя'). По мнению Озава Сигэо, суффикс *-tu/-tü* присоединялся к основам для обозначения мужского рода и единственного числа, суффикс *-tai/-tei* — для обозначения женского рода и единственного числа, суффикс *-tan/-ten* — для обозначения множественного числа обоих родов. По нашим наблюдениям, для большинства случаев употребления этих суффиксов в "Сокровенном сказании" и других памятниках среднего периода такое объяснение приемлемо, но мы считаем нужным внести три уточнения:

Первое. Суффикс *-tu/-tü* обозначал единственное число прилагательных мужского рода в ранний период. Суффикс *-tai/-tei*, образованный путем добавления суффикса множественного числа *-i*, обозначал прилагательные мужского рода множественного числа также в ранний период. Единственным же известным нам примером такого употребления суффикса из языка среднего периода является фраза из "Надписи в память о принце Инду": *qayan ejen mani oron-i ene metü belgetüi-e voyurqan* [Кливз, 1949, с. 127] — 'Наш хан-владыка по-добающим образом пожаловал землю'.

Второе. Суффикс *-tai/-tei* обозначал единственное число прилагательных женского рода в ранний период: *busu nerete-yi ögelün deki nereyidiyiüi j-a di* [Баяр, 1981, с. 83, § 55] — ' [Девушку] с другим именем назови Оэлун'. В средний период суффикс *-tai/-tei* обозначал множественное число женского рода. Однако в средний период он же обозначает и единственное число подобно *-tu/-tü*. Например: (ед.ч., муж.род) *ntäün-dür-iyen yaltu niγur-tur-iyen gereltü* [Баяр, 1981,

¹ Ср. со сходными формами в других источниках: *maγui jayayap-a jobalang* [Дамдинсүрэн, 1959, с. 149] — 'мучения плохой судьбы' ("Комментарий к Бодхичарьяаватаре" Чойджи-Одээр, 1299 г.); *maγui üile bu böged üiledgün* [Кливз, 1949, с. 65] — 'не совершай плохих дел!' ("Надпись в память о принце Инду", 1362 г.).

с. 99, § 62] — 'У [Тэмуджина] в глазах — огонь, в лице — свет'; (ед. ч., жен. род) *niγur-tur-iyān geretei nidün-dür-iyen γaltai* [Баяр, 1981, с. 110, § 66] — 'У [Бортэ] в лице — свет, в глазах — огонь'.

Этот суффикс стал также обозначать обычные прилагательные, определяющие предметы, а не принадлежность, и не только женского рода, например: *qaraqutai tergen* 'черная телега', *öljigetey tergen* 'телега с передком', *egületei söni* 'облачная ночь', *odontai söni* 'звездная ночь'. В дальнейшем, когда исчезли следы грамматического рода, этот суффикс стал чередоваться с *-tu/-tü*. Ср. *neretü/neretei* 'с именем' в классическом монгольском языке.

И третье уточнение. Поскольку во времена "Сокровенного сказания" произошли изменения в категориях падежа и рода, то к суффиксу единственного числа женского рода *tai/-tei* стал добавляться суффикс множественного числа *-n*, в результате чего образовался суффикс множественного числа прилагательных как для мужского, так и для женского рода *-tan/ten*. Например: *uruγudai: mangγudai nereten: uruγut mangγut oboγtan* [Баяр, 1981, с. 65, § 46] — '[Сыновей Начинбагатура] звали Уругудай и Мангудай, [они были предками] родов Уругут и Мангут'.

3. Местоимение. Сходным образом возникли три варианта местоимения *edü, edüi, edün* 'этот': *el-e edü törö-yi juγayvan kümün-i namayü tümen-ü noγan bolobasi yaγun jirγalang bui* [Баяр, 1981, с. 360-361, § 121] — 'Что за счастье стать нойоном-тысячником для меня, который теперь предрек тебе столь высокий сан?'

В "Сокровенном сказании" встречаются вопросительные местоимения *kedüi* и *kedün* 'сколько'. Форма *kedü*, употребляющаяся и ныне, в "Сокровенном сказании" отсутствует.

4. Глагол. Вариантность глагольных форм в "Сокровенном сказании", как мы увидим ниже, тоже связана с категорией числа.

а) Побудительно-желательные формы.

Суффиксами данного наклонения являются *-su/-sü, -suγai/-süγei, -y-a/-y-e, -tuγai/-tüγei, -dγun/-dgün (-γtun/-gtün), -γu-jai/-güjei*.

Суффикс желательной формы первого лица *-su/-sü*, например *bi negesü* 'Я открою', может присоединять суффикс *-γai/-γei*, образуя суффикс желательной формы первого лица множественного числа. Например: *ba ögelün eke-yün köbegün-i aq-a-yi ataγu degüü-yi tebēijü ögsügei* [Баяр, 1981, с. 602, § 166] — 'Убьем-ка мы старших и прикончим младших сыновей Оэлун-эхэ'. Однако есть примеры отсутствия согласования с подлежащим по числу: *bi basa odöi uqasuγai* [Баяр, 1981, с. 619, § 169] — 'Пойду и я, [чего-нибудь] соображу'. В дальнейшем различие по числу между *-su/-sü* и *vuγai/-süγei* окончательно стерлось.

Суффикс *-γai/-γei*, соединяясь с суффиксом родительного падежа *-u/-ü*, стал обозначать множественное число зависимых слов. В "Сокровенном сказании" этот суффикс, потеряв начальный согласный *-γ/-g*, в соединении с *-u/-ü* стал

произносятся *-ai/-ei*. Например: *ede ɣurban köbeğüt tegün ügei (te'ümi'eï) bui j-a* [Баяр, 1981, с. 24, § 18] — 'Эти три сына — от него'. Но есть и случаи употребления данного суффикса в единственном числе: *tede irgen bodonɕar-i ken-ügei ba ɣaɣun-ɕaɣai ba kemen aɕqaɕu ügei* [Баяр, 1981, с. 42, § 29] — 'Те люди не спрашивали у Бодончара, кто он и чей он'. Позднее в разговорном языке образовался суффикс *-nai/-nei*, нейтральный по отношению к категории числа: *ken-nei* 'чей', *tegün-nei* 'его' и т.д.

Что касается употребления суффиксов, то суффикс *-su/-sü* употреблялся в желательной форме с глаголами при местоимении *bi*, суффикс *-suɣai/-sügei* — при местоимении *ba*, суффикс *-y-a/-y-e* — при местоимении *bida*². Например: *bida teden-i qaɣluɣ-a* [Баяр, 1981, с. 50, § 35] — 'Давайте мы захватим их!'; *yisügei quda ɕer-tür mimi odoɣ-a* [Баяр, 1981, с. 109, § 65] — 'Зайдем в мою юрту, сват Есугэй!'. В дальнейшем *ba* стало малоупотребительным, прекратилось употребление суффиксов *-su/-sü*, *suɣai/-sügei* и стал употребляться только *-y-a/-y-e*.

Глаголы с суффиксом *-tuɣai/-tügei* (побудительная форма) употребляются с местоимениями второго лица единственного числа. Суффикс присоединяется к основе переходных глаголов, придавая им значение приказа, обращенного к субъекту действия: *ökin mimi öçüken buɣu: quda üjetügei* [Баяр, 1981, с. 109, § 65] — 'Дочь моя совсем маленькая, пусть сват посмотрит!'; *eðige naɣaɣ-a töb-ün tümen medetügei kemen jarliɣ bolba* [Баяр, 1981, с. 1055, § 220] — '[Чингис-хан] повелел: пусть ныне Наяга ведаёт центральным тумэном!'. Иногда появляется значение пожалования чего-либо третьему лицу, например: *aɕuɣuðin biden-ü alaɕuɣ-a kürtügei* [Баяр, 1981, с. 341, § 118] — 'Для табунщиков наших будет шалаш готов!'.²

В отличие от *-tuɣai/-tügei* суффикс *-ɕun/-ɕün* придает глаголу значение приказа, обращенного к объекту второго лица множественного числа: *belgüdei-yi buu tebçidkün* [Баяр, 1981, с. 149, § 77] — 'Не губите Бэлгутэя!'. Реже встречается употребление данного суффикса для обозначения единственного числа: *irü isebür terigüten olan balɕat baɣudɕun* [Баяр, 1981, с. 1310, § 258] — 'Захвати Иру, Исипур и другие города!'.²

Суффикс *-ɣtun/-gtün* есть результат изменения суффикса *-ɕun/-ɕün*. Он возник в средний период и в "Сокровенном сказании" встречается редко (4 примера), выступая как вариант *-ɕun/-ɕün*.

Суффикс *-ɣuɣai/-güjei* обозначает "форму глагола, имеющую значение пожелания, чтобы субъект второго и третьего лица не совершил действие, обозначаемое соответствующим глаголом" [Лубсанвандан, 1961, с. 318]. В языке раннего периода для обозначения единственного числа употреблялся

² *Ba* является местоимением первого лица множественного числа. Местоимение *bida* образовано путем сложения местоимений *bi* и *ta* и является местоимением множественного числа первого и второго лица.

суффикс *-juja/-güje*, а множественного — *-jujai/-güjei*, но в "Сокровенном сказании" это различие уже стерлось.

б) Изъявительные формы.

Выше уже было указано, что суффикс множественного числа *-i* у именных частей речи приобрел значение единственного числа. Однако с глаголами изъявительного наклонения он по-прежнему обозначал множественное число. Кроме того, большинство глагольных суффиксов связаны с различиями рода и, отчасти, лица. Различия времени, числа, рода и лица породили разнообразие форм глаголов изъявительного наклонения.

Суффиксами прошедшего законченного времени являются *-ba/-be*, *-bi*, *-bai/-bei*. Озава Сигэо считает, что в языке "Сокровенного сказания" суффикс *-ba/-be* обозначает единственное число мужского рода, *-bi* — единственное число женского рода, *-bai/-bei* — множественное число мужского и женского родов. Наши исследования "Сокровенного сказания" и других памятников среднего периода подтверждают точку зрения Озава Сигэо, но необходимо опять-таки сделать следующие три дополнения.

Во-первых, суффикс *-bai/-bei*, возникнув путем слияния суффикса *-ba/-be* с суффиксом множественного числа *-i*, стал обозначать множественное число.

Во-вторых, в "Сокровенном сказании" мы находим примеры того, что по мере стирания различий в грамматическом роде для мужского рода стал употребляться суффикс *-bi*, а для женского — *-ba/-be*: *čerig-ün biden-ü jasaγ sülbürkei bolbi: mongγol-un čaγ jayaγan bui j-a ese bolbi* [Баяр, 1981, с. 817, § 194] — 'Управление нашего войска стало негодным; разве не настал час счастливой судьбы для монголов?'; *bürte üjin nilbusun aldaba* [Баяр, 1981, с. 1192, § 245] — 'Буртэ-уджин уронила слезу'. Примеров на употребление *-bi* в "Сокровенном сказании" очень мало, а впоследствии вообще остался только суффикс *-ba/-be*.

В-третьих, в "Сокровенном сказании" имеется немало примеров употребления суффикса *-bai/-bei* для обозначения единственного числа, а *-ba/-be* — множественного; *altan büse jatuqa anda-da büselegülbei* [Баяр, 1981, с. 337, § 117] — '[Тэмуджин] опоясал анду Джамуху золотым поясом'; *činggis qaγan-i bayital-a idqaba* [Баяр, 1981, с. 1150, § 240] — '[Богорчу и Мухали] едва уговорили Чингис-хана'. Это явление получило дальнейшее развитие, и суффиксы *-ba/-be* и *-bai/-bei* утратили связь с категорией числа.

Категории числа и рода влияли и на употребление суффиксов прошедшего продолженного времени и суффиксов прошедшего-настоящего времени. Они распределяются по тем же категориям:

	Суффиксы прошедшего продолженного времени	Суффиксы прошедшего-настоящего времени
Ед. ч. муж. рода	<i>-juγu/-yügi</i> <i>-čuγu/-čügi</i> <i>-jiγi/-čigi</i>	<i>-luγa/-lüge</i> <i>-laγa/-lege</i>

менения в числе: суффикс *-i* перестал обозначать множественное число, вместо него стал употребляться суффикс *-n*. Суффикс *-qu/-kü* обозначал единственное число настоящего-будущего времени, суффикс *-qui/-küi*, по-видимому, в ранний период обозначал множественное число, но в "Сокровенном сказании" и других памятниках среднего периода он имеет значение единственного числа. А для обозначения множественного числа стал использоваться суффикс *-qun/-kün*, который образован путем прибавления к *-qu/-kü* суффикса множественного числа *-n*. Ниже приводится таблица, показывающая частоту употребления в "Сокровенном сказании" причастий с тремя вышеуказанными суффиксами в качестве различных членов предложения:

Член предложения	<i>-qu/-kü</i>	<i>-qui/-küi</i>	<i>-qun/-kün</i>
Подлежащее	11	12	5
Сказуемое	179	12	66
Определение	62	52	45
Прямое дополнение	26	16	18
Косвенное дополнение	13	217	2
Обстоятельство	26	12	3

На основании этих данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, причастия с суффиксами *-qu/-kü* и *-qun/-kün* чаще, чем причастия с суффиксом *-qui/-küi*, выполняют в предложении функцию сказуемого.

Во-вторых, следующая основная синтаксическая функция причастий с суффиксом *-qu/-kü* и *-qun/-kün* — определение, причастий с суффиксом *-qui/-küi* — косвенное дополнение.

В-третьих, в функции обстоятельства причастия с суффиксом *-qu/-kü* употребляются значительно чаще, чем причастия с суффиксами *-qui/-küi* и *-qun/-kün*.

Нами было проведено также исследование памятников квадратного письма, которое показало, что и в этих памятниках причастия с суффиксом *-qu/-kü* главным образом выполняют синтаксическую функцию сказуемого, определения и прямого дополнения, а причастия с суффиксом *-qui/-küi* — косвенного дополнения. Таким образом, хотя причастия с суффиксами *-qu/-kü* и *-qui/-küi* не различались в числе, они выполняли различные синтаксические функции.

Баяр, 1981. — *Bayar. Mongᠣᠯ-un niᠦᠴa tobᠳiyan. Kökeqota*, 1981.

Дамдинсүрэн, 1959. — *Damdinsürü᠅ ᠴe. Mongᠣᠯ uran ᠵokiyal-un dege-ᠶi ᠵayun bilig orosibai. Ulayanbayatur*, 1959.

Кливз, 1949. — *Cleaves F.W. The Sino-Mongolian Inscription of 1362 in Memory of Prince Hindu*. — *HJAS*. 1949, vol. 12.

Лубсанвандан, 1961. — *Lubsangvandang S. Orᠴin ᠴaᠭ-un mongᠣᠯ kele. Kökeqota*, 1961.

Перевел с монгольского языка В.Л.Успенский
Редактор перевода Е.А.Нузъменков